

Повторная молодость

Валерий Кобозев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Кобозев

Повторная молодость

«Автор»

2026

Кобозев В.

Повторная молодость / В. Кобозев — «Автор», 2026

Сознание семидесятилетнего главного героя из 2025 года после аварии попадает в себя самого семнадцатилетнего в 1972 год, в момент поступления в институт. Неожиданно он обнаруживает, что у него идеальная память - как поисковик Яндекс - по запросу покажет все, что есть в открытом доступе, даже можно посмотреть видео и послушать музыку. Герой осознает, что ему дали второй шанс не просто так, он должен предотвратить распад СССР, и он старается все сделать для этого.

© Кобозев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валерий Кобозев

Повторная молодость

Глава 1

Влетел

Зовут меня Валерий Иванович, я теперь даже про себя так себя называю – мне уже семьдесят, не мальчик в общем. Живу я в своем просторном доме с женой, она моложе меня на десять лет, красотка, занимается фитнесом, держит свою фигуру в порядке – вес не превышает пятьдесят три килограмма – а если превышает, тогда она вопит, что она жутко разжирела и начинает интенсивно стогнать вес физическими упражнениями. Человек с железной волей она у меня. Я лентяй, единственно, что я себя заставляю – это проплывать ежедневно в домашнем бассейне по триста-четыре метра. Это и живот подтягивает, да и спина меньше болит. А вес у меня побольше будет, под восемьдесят пять килограммов при росте сто восемьдесят пять сантиметров. Вроде бы и немного, но я-то свой жирный живот лучше всех чувствую. Поэтому и плаваю, впрочем, мне это нравится. Ну не противно точно.

Работаю я директором собственной фирмы – оказываем услуги по механообработке разным предприятиям Томска. Фирма очень маленькая – всего десять человек, включая меня, но выработка у нас большая – всю прибыль тратил на приобретение современного оборудования, в итоге у меня тринадцать станков ЧПУ на шестерых рабочих. Они обслуживают по два-три станка, когда есть заказы. Ну а когда их нет – занимаются модернизацией оборудования, изготовлением оснастки впрок.

В пятницу 7 ноября 2025 года ехал с работы, как обычно на своей машине, X-Trail 2018 года. Вчера была оттепель, а с утра ударил сильный мороз – дороги превратились в каток, а еще снег сыпал, не давал шипам покрышек дотянуться до твердого льда. Внизу на улице Балтийской, в том месте, в котором не было перекрытия между встречными полосами дороги, ко мне, на встречную полосу вылетел огромный грузовик.

– Куда прешь!!! – только успел я крикнуть, нажимая на тормоз, но это было уже бесполезно – моя машина врезалась во встречный грузовик.

Я очнулся спустя некоторое время, не открывая глаз обследовал себя, но боли не чувствовал. Я распахнул глаза и увидел комнату в общежитии, в котором я жил в студенчестве. Приподняв голову, огляделся. На соседних трех кроватях спали мои соседи по абитуре – Гена Костин, Витя Матушкин, Олег Комаров. Я вспомнил – вчера отмечали поступление в институт – все прошли конкурсный отбор. Но голова у меня не болела, как в прошлый раз, помнится тогда я весь день ходил с больной головой, потом похмелялись вместе.

– А что это было? Как я сюда попал? – задавал я себе вопросы, осматривая свои молодые руки.

– Похоже на правду – я поднял одеяло и посмотрел на свой впавший живот и тощие бока – у меня не получалось в молодости увеличить свой вес с семидесяти килограмм, несмотря на попытки побольше есть. А уже с пятидесяти лет, наоборот, пришлось себя контролировать, чтобы живот не вырос.

– Спорт надо заниматься! Я только в тридцать пять лет занялся собой! А ведь могу начать прямо сейчас! Ну ладно, сразу сейчас это конечно перебор. Но заняться стоит, главное – не лениться. Надо подумать над своей жизнью-то. Идти также, как я ее прошел раньше? Не хочу... Много ошибок сделал, хотя в общем доволен результатами. Хотя мог бы, конечно, добиться и большего. У меня теперь есть этот шанс переиграть ситуацию... Книжки про попаданцев – мой любимый жанр фантастики – рассуждал я.

– Первое дело для всякого попаданца – это заработать деньги на своем послезнание. Обычно песни из будущего воруют... Где моя гитара? Я же приехал с гитарой! А вот она, висит на спинке стула... Отлично! Песен я помню много, играл для себя и в компаниях, в раздумьях над своими будущими патентами.

– Патенты, или авторские свидетельства... Остались от них только красивые корочки, денег они мне особых не принесли – вот только авторское свидетельство за мой дипломный проект «Автономный электростимулятор желудочно-кишечного тракта» (АЭС ЖКТ) принесло сто миллионов рублей в 1998 году, когда на эти деньги можно было купить две новых «Волги». И половину этой суммы я потратил на патентование в США нового электростимулятора, который так и не пошел в производство... Одни убытки принес мне этот патент США. Остальные мои авторские свидетельства и патенты также не принесли мне дохода... Если моя инженерная деятельность не принесла мне дохода, кроме зарплаты, то зачем мне такая карьера? Пенсия у меня пятнадцать тысяч рублей, или 187 долларов, это при том, что для ее начисления были взяты последние пять лет работы в НИИ ТМ ведущим инженером и начальником лаборатории с зарплатой не менее трехсот рублей в месяц или по официальному курсу 468 долларов США!

Поэтому приходится работать... Правда я работаю на своей фирме директором. Денег на белый хлеб с красной икрой хватает, но сибаритствовать не позволяет. Да и что делать-то без работы? С тоски умрешь! Не знаю, как жить без нее – всю жизнь работал, что-то придумывал, решал какие-то проблемы. Но это всё в прошлом!

И так, как сейчас жить-то дальше? Ну с институтом понятно – закончим, диплом получим. А вот куда дальше податься? Хотелось бы СССР спасти от распада, от этого все жители пострадали. Но я не Данко, сжигать себя не буду. Чем смогу – тем помогу. А пока надо бы мне укрепить свои позиции – тут в общаге и нищете жить не собираюсь! Матушка мне посылала по пятьдесят-шестьдесят рублей в месяц, вместе со стипендией пятьдесят пять рублей жить было можно. Но надо и честь знать, самому зарабатывать. Тем более сейчас у меня такие возможности открываются! Ну хватит рассуждать, пора из этого свинарника слинять.

Я встал, оделся, умылся, пошел в столовую на первом этаже общежития. Там было немногочисленно – взял два бифштекса с яйцом и пюре, салат, компот. Суп не стал брать – взял на десерт рисовую кашу с лужицей сливочного масла сверху. Хорошо подкрепившись, пошел гулять по Томску, размышляя о своей повторной молодости. Но в первую очередь о хлебе насущном. Жить в общежитии мне не хотелось, вечный шум, пьянки, грохот музыки. Отвык я уже от этого. Живем мы с женой в доме вдвоем – у нее третий этаж, у меня второй. На первом этаже у нас кухня и все прочие радости – сауна с бассейном, теплый гараж на две машины. Друг другу не мешаем, встречаемся ежедневно за ужином, обычно готовим свежее блюдо и овощные салаты. Иногда вмести смотрим телевизор – особенно нам нравится передача «Голос». Рита присматривает за домом – он у нас как с иголочки, в нем все на местах и идеальная чистота – это у нее пунктик такой. И наш участок (настоящий хвойный парк у нас, тринадцать соток, пять кедров, семь елей, лиственница, дуб, липы, клен, много ясеней, а также других деревьев и кустарников) также вылизан моей трудяжкой-женой. Я ей помогаю по мере сил, но спина и больные тазобедренные суставы не дают мне сделать много. И вот это я всё потерял... Но Риту я найду и женюсь на ней – терять такого верного человека нельзя... До этого еще лет десять-пятнадцать имеется – у нас с ней разница в возрасте десять лет.

И так, что мы имеем в активе на данный момент? Мои изобретения и патенты? Ха! Займусь только АЭС ЖКТ, когда придет время. А пока... Пока буду воровать песни из будущего! Что можно украсть и сделать так, чтобы меня заметили власти? Надо какой-нибудь марш патристический спереть! Благоволение властей, во-первых, поможет мне получить все блага, а во-вторых, позволит воздействовать на ситуацию – может и удастся предотвратить распад СССР.

Я готов даже собственными руками удавить Горбачева и Ельцина для этого! А с деньгами это будет намного проще сделать!

Ноги как-то сами меня привели в парк при общежитии, на спортивную площадку. Там никого не было, я повертелся на турнике, подтянулся раз пятнадцать, не стал перенапрягать мышцы, побегал по дорожке – в легком ритме, чтобы не вспотеть пробежал три километра, покачал пресс. Все это время размышлял о своем будущем, занятия не мешали думать, а как раз освобождали от лишних раздражителей.

И так, песни, которые предстоит украсть... «И вновь продолжается бой» – звучит даже в двадцать первом веке. А вот когда ее написали и озвучили? Ой! В голове ответ появился – 1974 год и авторы. Это мой «рояль»? Память мне идеальную сделали? Так, а какие знаменательные события произойдут в 1972 году?

Перед глазами тут же появилась таблица:

Перед глазами тут же появилась таблица:

Август 1972 года.

11 августа — Катастрофа Ан-2 в Херсоне, погибли 14 человек.

14 августа — катастрофа Ил-62 в Кёнигс-Вустерхаузене — крупнейшая в Германии (156 погибших).

26 августа — в Мюнхене открыты XX Летние Олимпийские игры (закрылись 10 сентября).

31 августа — катастрофа Ил-18 под Магнитогорском, погибли 102 человека.

– Это надо же! Как поисковик Яндекс выдает! Вот это «рояль» мне предоставили... А кто же это такой добрый? Я похоже погиб в автокатастрофе, и мое сознание почему-то перенеслось в меня же молодого. Но мне оказывается еще и такой бонус предоставили, как идеальную структурированную память, в которую записали всю необходимую для меня информацию о будущем, точнее в том времени, что для меня уже стало историческим прошлым. Зачем-то меня ведь спасли... Но, с другой стороны, если меня сюда закинули, в прошлое, то без идеальной памяти толку-то особого не будет. Логично. Раз закинули в прошлое, то и память о предстоящих событиях обеспечили.

Но сейчас бросаться со своими предсказаниями никуда не стоит – в дурку упечь могут. Или в золотую клетку, чтобы давал властям предсказания... Надо от этого защититься – получить известность как знаменитый композитор-песенник. Тогда со мной будут уважительно разговаривать. Вот тогда и можно будет выдавать предсказания, скажу просто, что у меня такой дар. Просто появляется в голове эта информация – вот и все. А откуда – не знаю. А ведь это так и есть на самом деле!

Но вернемся к планам на ближайшее будущее. Раз будем песни петь из будущего – то надо попасть в институтскую самостоятельность. Помнится комсорг просил всех, кто может, в ней поучаствовать, особенно на праздники. Какой праздник у нас впереди? День рождения комсомола 28 октября кажется...

Тут же вылетела подсказка – 29 октября 1918 года.

– Ну вот – тематический праздник, надо песню по теме подобрать... Отличная песня в нашем 21 веке даже звучит «И вновь продолжается бой», очень политически правильная в этом времени. Когда он вышла-то? Не опоздал?

Тут же выскочила подсказка – 1974 год, и авторы – Пахмутова и Добронравов.

– Отлично! Вот будет мой подарок комсомолу к его 54 годовщине!

Я закончил заниматься на снарядах, все равно вспотел, как не старался не допустить этого. Отправился в общагу, мои соседи продолжали дрыхнуть. Я взял свежее белье и пошел на первый этаж в душ. Освежившись, вернулся в комнату, соседи начали продирать глаза.

– Валера, ты что, уже похмелился что ли? – спросил Олег, морщась от головной боли, спуская ноги с кровати.

- Пить меньше надо – сказал я с усмешкой.
- Так наравне же пили – хмуро пробормотал Комаров, прикладываясь к носику чайника.
- Поеду тетради куплю – сказал я и отправился по своим делам.

Пошел на остановку троллейбуса, сел на тройку и поехал в центр. Вышел на Горьком, это так коротко мы называли кинотеатр имени Горького. Зашел в книжный магазин, купил общие тетради для учебы и текстов песен и тетради для нот – ну куда теперь без них. После этого зашел в галантерейный магазин, купил портфель – мать мне на это деньги выделила. Ну и карандаши с ручками, линейки и трафареты тоже – с запасом. Вернулся в общежитие, но в свою комнату подниматься не стал, зашел в учебную комнату на первом этаже – она была пустой, народ уже отучился. Сел за стол и быстро записал текст и ноты песни «И вновь продолжается бой». Подумал немного, записал еще «На французской стороне» – студенту полагается такие песни петь.

Пока будет достаточно этих двух песен для концерта, серьезная песня и шуточная песня – что и требуется студенту.

Мне предстоит дальше практика в колхозе – едем в деревню Беловодовка Зырянского района, будем там зерно на току сушить, это в основном. А еще баню председателю строить. Надо будет петь студентам песни на вечеринках и посиделках – там и проявлю себя как бард... Пожалуй грабану Антонова, от него не убудет – решил я и начал записывать в тетрадь песни нашего знаменитого автора и исполнителя.

– Но сильно грабить его не буду – мне и десяти процентов его песен хватит, чтобы безбедно жить и что-то предпринимать полезного для страны.

Пора было пообедать, сходил в столовую, подкрепился как следует, вернулся в учебную комнату, продолжил записывать песни Антонова. На пяти песнях решил остановиться, и признаваться сразу буду, что писал под Антонова.

Закончив запись песен, пошел поужинал, занес портфель в комнату. Мужики там сидели с хмурыми лицами и соображали на похмелье. Обрадовались мне – я был с деньгами, с Колымы все-таки приехал. Но я отказался участвовать и отправился гулять по городу, знакомиться с ним по новой. В кафе у кинотеатра «Октябрь» попил настоящий кофе, прогулялся до главного корпуса ТИАСУРа, заглянул в Городской сад. Вот она моя молодость, снова вернулась ко мне...

Вернулся в общежитие поздно, но в комнате никого не было. В общежитии было шумно, народ продолжал праздновать поступление в вуз. Громко играла музыка, раздавались визги девчонок и крики парней, в общем тот еще бедлам. Я в такой обстановке точно не усну. Взял гитару и начал репетировать песню «На французской стороне», потом «Анастасию» Антонова, потом его же «Золотую лестницу», «Я не жалею ни о чем». Ну а потом «Для меня нет тебя прекрасней» – эту уже не украдешь, но надо же демонстрировать, что я пишу под Антонова. К сожалению, больше песен он к этому времени выпустить не успел, придется поискать у других исполнителей.

Так, «Люди встречаются» надо репетировать, вполне пойдет для посиделок. «Эти глаза напротив» – еще одна в копилку исполнителя. «От зари до зари» – ну как же без нее! Ну и «Осенние листья» и «Ветер северный» – этого будет достаточно для моего репертуара, как исполнителя. Сначала буду петь уже известные песни, и по одной выдавать новые песни. Но кроме комсомольской песни – я ее только на праздник выдам. Я пел и играл тихо, на фоне громкой музыки в коридоре и себя-то не очень слышал. Но вот двое наших пришли, качаясь, и упали на свои кровати, следом за ними держась за стены, зашел Комаров и уселся на своей кровати.

- Бренчишь? – спросил он.
- Бренчу, спать-то все-равно не дадут с такой какофонией – ответил я.
- А я замаскировался – сказал Комаров и упав головой на подушку, тут же захрапел.

Через час музыка в коридоре утихла, и я улегся спать. Было около часа ночи.

– Надо скорее отсюда линять – подумал я засыпая.

Утром, не рассусоливая, я побежал в парк на утреннюю зарядку. Три километра кросс, затем перекладина, шведская стенка, брусья. Вновь три километра кросс, сразу в душ, как пришел в общагу. Отлично себя чувствовал, энергия так и перла из молодого тела.

Надо было чем-то себя занять – еще два дня до начала занятий, торчать в общаге нет смысла. Вновь отправился гулять по городу. Там и пообедал в кафе «Молодежное» у кинотеатра имени «Горького». Гуляя по городу размышлял, что еще интересного я смогу вытащить из своей памяти, чтобы внедрить тут раньше естественного срока.

Тут же пришла информация – кубик Рубика 1974 год.

Что-то не интересно мне с ним возиться сейчас, может позже. Надо же как-то его будет изготовить, чтобы продемонстрировать. А может ну их, эти изобретения. Надо устраиваться в этой жизни, песни дадут деньги. А там посмотрим, что еще полезного можно сделать. Кубик Рубика кроме игр ничего не даст, за рубежом я его вряд ли запатентую – у нас бюрократия не позволит. Да и в случае успеха это копейки принесет, всю прибыль государство заберет. Не стоит с этим заморачиваться – решил я.

Самые главные достижения этого времени будут связаны с микропроцессорами, а тут выше головы не прыгнешь – у нас слишком слабая технологическая база для производства микропроцессоров. Но тем не менее их будут производить и достижения в этой области будут не малые. Хотя и будут наши сильно отставать от США. Ну не знаю, как это преодолеть... Да и инерция огромная у нашей бюрократической машины. Да, я еще тот попаданец... Ничего кроме песен не могу принести из будущего... – досадовал я на себя.

– Но хотя бы землетрясения я могу предсказать и снизить от них ущерб. Но вот как это сделать? Вот в чем вопрос... – продолжал я искать варианты помощи этому миру. Он показался мне не моим миром – чем-то он отличался по моим воспоминанием, но чем я не мог понять.

Так я и провел эти два дня до начала занятий в институте – утром зарядка, день в прогулках по Томску и до самого вечера. На первом уроке нас встретил наш куратор группы от кафедры КУДР Юрий Александрович, он нам сообщил о поездке в колхоз в деревню Беловодовка для помощи по уборке урожая сроком на один месяц. Сказал, какие вещи с собой брать и когда и где сбор на отъезд. Представил представителя от кафедры молодого ассистента Петра Владимировича.

В нашей группе были в основном вчерашние школьники, только двое после армии – Глеб и Толик. Но ребята были на удивление смирные, в «деды» не рвались, собирались усердно учиться специальности. Им не удалось поступить до армии, вот они и наверстывали упущенное время.

Глава 2

Колхоз

В среду мы всей студенческой ватагой погрузились в огромный автобус ЛАЗ, и он лениво тронулся в путь. До деревни – долгих двести километров, начиналось настоящее маленькое путешествие, полное ожиданий и предчувствий. Первые сто километров до Асино прошли словно на одном дыхании: шутки, смех, народ веселился, кто-то пытался играть в города, а девчонки всё бросали взгляды на меня, подначивая взять в руки гитару. Я держал свой инструмент, словно щит против их настойчивых просьб – хотелось сохранить интригу.

На вторую сотню километров, на третий час пути, народ притих, я стал тихо наигрывать, чтобы подбодрить студентов. Жажнул «На французской стороне», народ воспрял и с энтузиазмом подпевал, настроение у народа поднялось. Начали просить спеть еще песню, я немного поломался, и продолжил свой концерт.

Спел «Для меня нет тебя прекрасней» Антонова, народ даже начал хлопать – понравилось мое исполнение. Ну дальше было проще – сбацал «От зари до зари» – народ хором подпевал. Опять переговоры что спеть, я начал петь «Эти глаза напротив» – народ затих, девочки тихо подпевали. Потом «Зима, холода», недолгая пауза и «Люди встречаются». Народ подпевал, веселился. Потом я спел «Березовый сок» – грустная песня. Завершил концерт песней «Как прекрасен этот мир» – устал петь.

Так и прошло два часа, дорога пролетела незаметно.

Ну вот мы и приехали – Беловодовка встретила нас тихой деревенской тенью, сквозняками и запахом свежескошенной травы. Возле правления забрали председателя, и далее автобус полз по длинной деревне, а мы с девчонками и парнями делились своими предвкушениями жизни в деревне и собирали свои вещи для предстоящих испытаний реальной жизнью колхозника.

Высадили нас на окраине деревни у двух изб, разделив по всем правилам романтических повестей: девушки отдельно, парни отдельно. День ушёл на хлопоты и обустройство: скрип половых досок, шуршание простыней, запах старого дерева и неожиданный смех. Кормили в столовой, хотя, как оказалось, до неё две версты добираться по пыльной колхозной дороге, подмигивающей обещанием приключений.

Само село растянулось на пять километров вдоль кольцевой дороги, а в центре – лесной массив из мелколесья, куда, казалось, дороги уводят не только трактора, а также и чьи-то личные тайны.

Но ток, на котором нам предстояло работать, был совсем недалеко – в пятистах метрах, а еще ближе к нам была станция МТС с разобранной техникой. Работающая техника была на полях, на станции оставались неисправная техника, с которой снимали запчасти для ремонта исправной.

Наши парни наведались в магазин, купили там три бутылки водки и две бутылки портвейна, мне пришлось тоже поучаствовать своими финансами, с девчонок деньги не собирали. У нас их было всего пятеро девчонок на пятнадцать парней – вуз-то был технический.

Весь день ушел на обустройство ночлега, нас покормили в столовой, которая была неподалеку от нас по словам председателя – в двух километрах всего-то. Само село растянулось километров на пять вдоль дороги, которая кольцом охватывала село, в центре которого был лесной массив из мелколесья. Мягко говоря, странная планировка у этого села.

Я с Серегой Овсянкиным наведалься на кладбище техники – из музыки у нас был только мой приемник «Селга-402», батарейка «Крона» в котором подходила к своему трагическому

концу. А кроме него у нас ничего не было – ну только моя гитара. Так и мне тоже хотелось потанцевать с девочками! В общем нашли мы «батарейку» – старый аккумулятор от комбайна на двадцать четыре вольта. Он, конечно, был уже непригодный для эксплуатации в комбайне, но на «Селгу-402» его хватало с избытком – отвода девяти вольт от части батареи – все элементы аккумулятора были соединены снаружи. Едва его дотащили до избы девчонок – весил он далеко за тридцать килограммов. Чтобы брать дальние радиостанции не пожалели старого развалившегося комбайна – вытащили из него медную проводку, размотали найденный трансформатор, антенну натянули на высоких тополях, получился высококачественный четверть-волновый вибратор на средние волны. Подключил свою технику – приемник «Селгу-402» к аккумулятору и к антенне с заземлением – стали вечером слушать «Радио Монте Карло», там передавали танцевальную музыку, да и всю современную музыку. Дикторы вещали на французском языке – да кто их слушал? Главное было в той музыке, что звучала в эфире. А звучали в эфире Shocking Blue, Pink Floyd, Beatles, Deep Purple, Led Zeppelin, Queen, David Bowie, Wings, 10CC, ABBA и другие рок-группы. Наша группа просто фанатела от этой музыки, которая звучала достаточно громко, особенно тогда, когда мы с парнями подобрали для моей «Селги-402» акустический резонатор из фанерного ящика. Громкости вполне хватало, чтобы устроить танцы в избе наших девушек.

Вечером были посиделки в избе у девчонок – они там навели порядок, да и просторнее у них было. Поужинали привезенными из дома припасами, поднимая кружки с разными тостами. Ну а после этого были танцы, как полагается. Я играл на гитаре, пел песни, народ танцевал. Девушки были нарасхват, все-таки пять девочек на пятнадцать парней. Потом мы включили радио, когда я исчерпал свой репертуар и я тоже пошел танцевать.

Я танцевал с нашими одноклассницами, ко мне липли, по-другому трудно описать, две мелких девчушки Вера и Люда, вчерашние школьницы, как и я. Они были симпатичные девушки, этого у них не отнять, но ростом не вышли. У одной был рост сто пятьдесят сантиметров, а у второй метр пятьдесят три сантиметра. Как было принято говорить – метр с кепкой.

Девчонки прилипли ко мне – настоящий парень с гитарой – я посмеивался про себя, глядя на их неловкие заигрывания. Мне они были неинтересны – для секса они слишком молоды и невинны, а длительные отношения я буду строить только с будущей женой, но ей сейчас еще восьми лет нет. Так что только здоровый секс и никаких любовей! Только нежность к друг другу...

В общем вечеринка закончилась, эти мелкие девчонки были разочарованы – я не повелся на их заигрывания. Еще одна из студенток, Тамара, взрослая девушка лет двадцати двух, тоже с усмешкой наблюдала за их потугами, понимающе переглядываясь со мной.

Работа

На следующий день вышли на работу и понеслось перелопачивание пшеницы. Ее перегоняли из кучи в кучу, провеивая и охлаждая. Грузили в машины, которые отвозили зерно на элеватор. К концу дня даже я уже ни рук, ни ног не чувствовал – мы, кое-как проглотив ужин в столовой, добрались до своей хаты, и попадали на кровати, как говорится без задних ног. И так продолжалось пять дней, в пятницу куратор сообщил, что в субботу у нас рабочий день только до обеда, потом баня, а вечером танцы. И в качестве шефской помощи нам полагается сделать концерт художественной самодеятельности.

Глядя на поскучевшие лица студентов, куратор сказал: – Валера споет свои песни под гитару, и этого будет достаточно. А после этого будут танцы до упаду!

Толпа повеселела, да и я был не против спеть для колхозников. С энтузиазмом мы закончили рабочий день, я даже сумел побренчать на гитаре, но недолго – отрубился от усталости, также как остальные парни.

В субботу мы с подъемом работали до обеда, потом отправились в столовую, нас там ждал «праздничный» обед – солянка и бифштексы с яйцом, салаты из свежих помидор и огурцов, яйца под майонезом – невиданная роскошь для студентов! И мясная нарезка из свиного окорока – пальчики оближешь! Студенты все это смели со столов и довольные отправились готовиться к бани. После бани чистые и счастливые сидели на лавках вокруг наших изб, дышали свежим воздухом и ждали танцы, которые начинались в восемь часов. Сначала был концерт художественной самодеятельности тридцать минут, а потом танцы.

Я тут же вцепился в куратора: – Петр Владимирович, на полчаса у меня песен нет!

– Да не волнуйся ты! Сначала выступит председатель, это как минимум десять минут – он коротко говорить не умеет. Потом я выступлю с ответным словом – как минимум пять минут. На тебя останется пятнадцать минут – это как раз пять твоих песен.

– Ну ладно, пять песен у меня есть – согласился я, недоверчиво смотря на него.

Но и правда, председатель разразился речью на пятнадцать минут, народ уже заволновался и только после этого он завершил свое выступление.

Петр Владимирович не стал тянуть резину, уложился в пять минут, так что я был спокоен – время тянуть не требовалось. И я выдал по очереди пять песен. Сначала для заводки народа спел «На французской стороне», затем знакомую всем «Для меня нет тебя прекрасней», с оригинальным исполнением, конечно, не сравнить, но пел я ее точно по нотам, поэтому песня зашла, народ начал активно растаскивать лавки по стенкам, освобождая место для танцев.

Следующую песню я спел известную «От зари до зари» – народ пошел танцевать под нее Шейк. После этого быстрого танца я спел «Эти глаза напротив», пары закружились в медленном танце, тут он еще назывался танго, у нас же уже просто «медляк». Следующей песней была «Зима холода» – опять быстрый танец. Народ с удовольствием плясал, ему зашло мое исполнение известных шлягеров.

На этом я откланялся, ведущий включил магнитофон и пары вновь закружились в танце. Я попил воды в подсобке, хотя мне ведущий Слава Щербинин предложил хлебнуть самогонки. Но я отказался – мне было и так хорошо. Я был молод и хорош собой! Я очаровал зал со зрителями! Для меня это было необычно, я в своей жизни не выступал для публики, только в своих компаниях пел. Оказывается, это такой кайф, когда толпа тащится от твоей песни!

Отдохнув, я пошел в зал танцевать. Популярность моя взлетела до небес – местные девушки облепили меня, все хотели со мной танцевать. Я выбрал самую симпатичную и пригласил ее на танец. Но она неожиданно отказалась – сказала, что боится своего ухажера, местного мажора Федора. Упомяни черта... тут же появился жлоб под два метра и ткнув меня пальцем в грудь прорычал – это моя девушка, не смей приближаться к ней, или я тебя покалечу!

Но я-то тоже парень не промах! Перед колхозом я восстановил свои силы регулярными занятиями физо, а навыки рукопашного боя у меня с тридцати пяти лет вбиты в подкорку. И я начал задирать жлоба.

– Как тебя звать убогий? А то покалечу, и никто не скажет скорой помощи, как твое имя. А без этого в больницу не принимают! – ответил я, подготавливаясь к бою.

– Ты, тварь! Убью! – прорычал он, кидаясь на меня.

Я уклонился и присев ударил его прямым ударом правой в печень – месяц меня будет вспоминать. После это я выпрямился, а Федя скрючился от боли и упал на колени.

– Да не стоит на коленях у меня прощения просить – громко произнес я, и все вокруг обернулись и смотрели на стоящего на коленях Федю, которые еще и склонил голову к полу – хорошо я его достал в печень!

– Ладно Федя, иди. Ты уже наказан за свое поведение – громко сказал я. – Приходи в следующий раз трезвым на танцы, а то снова накажу!

Федя еще пять минут стоял на коленях, потом кое как встал и держась за стенки вышел из клуба. Ко мне подскочил местный диджей Слава.

– Зря ты с ним так! Они тут мазу держат! Его семейка. Отец у него главбух колхоза, все деньги через него идут, и говорят много к его рукам прилипает! Может своей кодле приказать тебя отметелить – от толпы с дубьем не отмахнешься!

– И что? Вы так и спускаете им с рук такие наезды? – спросил я.

– Ну до уголовки еще не доходило, так, драки только были. Избивали мужиков, кто пытался вывести его на чистую воду – сказал Слава.

К нам подошли наш куратор Петр Владимирович с председателем колхоза.

– Вы уж не обижайтесь Валерий, но этот Федя наша головная боль. Никто еще не мог его на место поставить! – сказал председатель. – Но его семейка та еще. Боюсь, как бы они вам мстить не начали. Долбанут вас оглоблей где-нибудь в тихом месте, и затихарятся. А мне ни к чему тут уголовные преступления, так что прошу вас уехать отсюда от греха подальше! Для вашего же блага!

– Я письмо напишу на кафедру – вы лаборантом отработаете практику – сказал Петр Владимирович. – Ситуация очень серьезная.

– Как скажете Петр Владимирович – согласился я без раздумья. Зачем мне эти Монтекки – Капулетти местного разлива? – Завтра я уеду первым автобусом – пообещал я.

Я остался на танцах – на текущий момент врагов не было, а автобус только утром уходил в город. Танцевал быстрые танцы – шейком их называли, со мной на пару танцевала Люся – это к которой меня Федя приревновал. Она так и липла ко мне. Потом танго – Люся повисла на мне.

– Люся, а тебе не будет предьявлять претензии эта горилла? – спросил я.

– Да мне плевать! Он тут мне пройти не давал! А теперь точно меня изнасилует, если я тут останусь! Меня тетя приглашала переехать к ней в Малиновку, чтобы я могла забыть об этих проблемах! Завтра с тобой в одном автобусе и уеду – родители давно уже мне предлагали к ней переехать от этого уroda подальше! – ответила Люся.

– Ну тогда танцуем дальше! Пока я тут, он к тебе не подойдет! – пообещал я, прижимая её к себе, и мы продолжили танцевать.

Танцы продолжались до двенадцати ночи, потом толпа начала расходиться. Видимо Феде хорошо досталось, поэтому он не появился. Люся попросила проводить ее до дома. Ну как я мог ей отказать? Тем более, что в молодом теле гормоны просто бушевали и требовали тут же продолжить мой род! Мы, обнимаясь и целуясь, шли по темным улицам деревни, освещаемые неяркой Луной, периодически закрываемой облаками, я откровенно лапал девчонку, а она только млела от этого.

– Валера, пойдем в дом моей бабушки, она старенькая, глухая. У нее комната для квартирантов с отдельным входом, там мы можем пообщаться без помех! Там у меня самогонка припрятана! И закусь имеется! – предложила Люся, и мы еще полчаса шли по темным улицам деревни, периодически целуясь, а я уже без стеснения тискал тугие груди Люси.

Мы добрались до домика бабушки Люси, зашли в комнату, Люся повисла на мне и впила в меня своими губами.

– Ты такой классный парень Валера! Этого уroda прищучил! Никто его не мог приструнить! Скотина!!! Убить готова его! – возмущалась Люся, усадив меня за стол, открыла крышку подпола и достала оттуда квашенную капусту, свиной окорок, сало, чеснок. Потом буркнув мне что-то, метнулась на улицу и принесла десяток огурцов и красных помидор и бутылку самогонки.

– Ну вот, давай закусим чем бог послал – заученной с детства фразой Люся пыталась скрыть возникшую неловкость.

– Люся, давай лучше расскажи о себе, о своих планах – попросил я, разливая самогонку по стопкам.

– Да что о себе рассказывать... Кончила десятилетку, подала документы в Сельхозтехникум. Но не прошла по конкурсу... Вот опять в следующем году буду поступать, пока устроюсь

на работу, где ни будь в Малиновке, тут мне этот урод не даст спокойно жить – ответила Люся. – Это ты у нас принц с небес! Ты – «Этот парень с гитарой!» Настоящий студент! – сказала Люся, смотря на меня влюбленными глазами. – Давай выпьем за любовь! – предложила она, поднимая стопку с самогонкой.

– Ну давай за любовь – согласился я, мы чокнулись и выпили по полной рюмке, по пятьдесят граммов – это я по своему опыту определил. Самогонка была крепкой, где-то под пятьдесят градусов, мы начали интенсивно закусывать квашенной капустой, политой растительным маслом, нарезанным свиным окороком, свежими огурцами и помидорами.

– Валера, давай выпьем на наше счастье! – предложила Люся, протягивая пустую рюмку. Я налил ей и себе самогонки, и мы выпили за наше счастье. Люся под села ко мне поближе, положила голову на плечо и спросила:

– Валера, а я тебе хоть чуточку нравлюсь?

– Люся, ты симпатичная девчонка, не зануда, почему ты можешь не нравиться парням? – удивился я, обнимая ее.

– Да, блин, этот урод ко мне никого не подпускал. А думала, может я какая-то дефектная, что ко мне никто не подходит? – бормотала Люся, перебираясь ко мне на колени.

Мы с ней стали целоваться, я мямл ее полные груди, кофточка уже была расстегнута полностью, а бюстгалтеры деревенские девчонки еще не носили – ни к чему они им были, их полные груди и так торчком стояли.

Глава 3

Колхозные страсти

– Валера, ты мне очень нравишься – бормотала Люся, расстегивая на мне рубашку.

– Жарко – сказал я и снял с себя рубашку.

– Жарко – сказала Люся и сбросила с себя блузку. Ее груди засияли при неярком лунном свете. Я осторожно поцеловал ее соски по очереди.

– Ой Валера, так щикотно! – смущенно засмеялась Люся. – Но очень приятно!

Я продолжил соблазнять девчонку – да и что ее было соблазнять, если для этого она меня сюда и привела. Кто еще кого решил соблазнить? Вот в чем вопрос! Да я и не заморачивался – девочке и мне хотелось одного – секса!

Короче, у нас была длинная ночь, насыщенная яркими впечатлениями, мы трахались как кролики, насыщая свои тела сексуальной энергией.

Утром, милуясь с девушкой, я предложил приезжать в гости ко мне в Томск, если соскучится. Люська подскочила, нашла листок и ручку и записала мой адрес. Поскольку все это она проделала нагишом, результат был предсказуем – я снова затащил ее в постель. Я взял с собой в колхоз тридцать презервативов на всякий случай, и уже недельную норму мы с Люськой потратили.

– Блин, надо ехать – вздохнул я, отрываясь от такой сладенькой девушки. – Да и тебе собираться надо – одним автобусом едем – напомнил я, целуя ее грудь.

– Пошли в баньку – там вода теплая есть, обмыться надо – предложила Люся.

Мы пошли в баньку, там и правда была теплая вода, помылись, ну конечно я еще раз трахнул Люську – она специально передо мной своей задницей вертела, знала чего хочет! Отмытые мы расстались, я пошел в деревенский дом, где остались мои вещи и гитара. Забрал гитару, попрощался с одноклассниками, приемник «Селга-402» я оставил им, пусть развлекаются – все смотрели на меня, как на какого-то супергероя, хотя что я такого сделал? В общем пошел я на остановку в сопровождении Петра Владимировича и двух наших парней, там встретил Люсю с родителями, они почему-то недовольно зыркали на меня. Мы сели в пустой автобус – кому еще в голову придет в воскресенье утром из деревни ехать в город? Автобус тронулся, я помахал своим, Люська своим, а когда те исчезли из вида, Люська села ко мне на колени.

– Люся, тут не место для секса! – возразил я. – Садись рядом!

– Ты просто зануда! – сказала Люся, надувшись, пересаживаясь на сидение.

– Если сесть на вот эти сидения, то водителю ничего не будет видно – сказала Люся, показывая на левый ряд сидений за спиной у водителя.

– А следующие пассажиры ничего не заметят? И запах секса не учуют? – со смешком спросил я у Люси.

– Ты просто зануда – сказала Люся, гордо отвернув от меня красивую головку.

– Поехали со мной в Томск, там найдем место, где уединиться – предложил я.

– Ага, сейчас! Родаки сказали, что тетка должна позвонить, как только я приеду. Расписание автобусов они знают. Не хочу палиться перед ними! – ответила Люся.

– Ну тогда приезжай в Томск, когда захочешь со мной увидеться – предложил я, и Люся просто прижалась ко мне, а я с нежностью обнял ее. Так мы и ехали до Томска, там я ее посадил на автобус до Малиновки, и мы с ней попрощались, расцеловавшись от души. Девочка была славная, с чистой душой – я это увидел. Но секс нужен нам всем, как грешникам, так и праведникам! Я вздохнул с нежностью к ней, не хотелось с ней расставаться. Но дела звали в поход.

Фото из 1972 года, как мы выглядели.

Я уехал в Томск с письмом куратора Петра Владимировича на кафедру, где он изложил причины моей отсылки. Но перед этим я узнал все подробности об этой семейке главбуха у Славы Щербинина, где они живут, кто у них в родне и так далее. Это на случай возобновления боевых действий с их стороны, чтобы знать, где их искать, каждого из этой семейки. Я был готов их просто убить, если от них мне будет угрожать опасность. Терять свою вторую жизнь из-за таких подонков я не хотел.

Томск

В понедельник я прибыл на кафедру, отдал письмо куратора заведующему кафедрой КУДР Захарову. Прочитав его, он вздохнул – И это уже не первый раз из деревни приходится уезжать студентам. Местные петухи крутость свою показывают. Ты что умеешь делать?

– Лужу, паяю, утюги починяю – пошутил я. – Могу паять, собирать схемы и приборы – я радиолюбитель.

– Ну вот и отлично. Давай займись с Александром Александровичем Широковым, ему нужен усилитель постоянного тока для электрополировки кремния. Схемотехнику с транзисторами знаешь? – спросил Григорий Николаевич.

– Ну да, работал с транзисторами и с лампами. Больше, конечно, с лампами, передатчики собирал и высоковольтные блоки питания – ответил я.

– Ну вот, разберешься, пошли к Широкову – сказал завкафедрой.

Александр Александрович, или Сан Саныч, показал мне переводную статью из зарубежного журнала, сказал, что ему нужен такой усилитель постоянного тока, с напряжением плюс-минус один киловольт, и с током на выходе один ампер. И это должен быть линейный усилитель! Ну просто охренеть! Один киловатт выходной мощности и линейный усилитель!

Ну взялся я за работу, коли поручили. Для меня, инженера из 21 века, было дико, что такую ответственную работу поручают студенту первого курса, а не заказывают в профильном

НИИ, коли таких усилителей не существует в природе. Я уже в прошлой жизни занимался этой работой, но годом позже.

Для начала занялся элементной базой, высоковольтными транзисторами. На тот момент был только один кандидат на эту роль – транзистор КТ808, но в него было максимально допустимое напряжение всего сто двадцать вольт! Это надо было ставить этих транзисторов по десять штук в каждое плечо.

Я изложил свои сомнения Широкову и предложил собрать этот усилитель на электронных лампах. Но он только фыркнул – «Лампы – это прошлый век!» и велел мне разработать схему усилителя на транзисторах КТ808, по примеру переводной статьи – там в плече стояло по три транзистора. Три десятка этих транзисторов он заказал через своих заказчиков в Новосибирске, куда и нужен был этот усилитель.

– Сан Саныч, но я за месяц не смогу сделать этот усилитель – уведомил его я.

– Понимаю, после практики будешь работать у нас на полставки лаборантом – пятьдесят рублей в месяц тебе лишними на будут? – спросил Сан Саныч.

– Не будут конечно. Но я уверен, что у нас будут вылетать по двадцать транзисторов за раз, давайте перейдем на лампы! – настаивал я.

– Валера, делай на КТ808, я отвечаю за результат. И отрицательный результат нам будет на пользу – ответил Широков.

Ну вот я занялся этим долбаным усилителем, на год раньше, чем в прежней жизни. Я знал, чем это кончится и пытался повернуть Широкова на другой путь, но он был тверд в своем мнении.

Практика закончилась к концу сентября, меня оформили на полставки лаборантом. Я продолжал работать над этим усилителем, но мои знания из 21 века ничем мне помочь не могли – не было еще в СССР высоковольтных транзисторов. С отчаяния я спросил у самого себя – а были ли за рубежом такие транзисторы в это время?

И тут же прилетела таблица и комментарий к ней:

ТАБЛИЦА. ПАРАМЕТРЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ВЫСОКОВОЛЬТНЫХ ТРАНЗИСТОРОВ В 1970–1972 ГГ.

Тип транзистора	Фирма	Мощность PCE max, Вт	Ток IC, А	Напряжение UCE, В	Граничная частота, МГц	Источник информации
DTS – 401	Delco	–	5	400	–	General motors corp. Delco electronics Electronics. 1970, № 10
DTS – 402	Delco	100	10	700	–	
DTS – 804	Delco	100	5	1400	1,5	
JAN 2N3902	Delco	4 без охлаждения	5	700	2,5	Selection Guide Data Application Notes. SSD-205,1972
JAN 2N5241	Delco	150	10	400	2,5	Microelectronics and Reliability. 1970, vol. 9
SDT – 5865	Solitron	300	10	400	1,5	Electronics, Design.1972, № 19
SDT – 5655	Solitron	300	60	500	1,5	Electronics, Design. 1972, № 19

Как видно из таблицы, в период с 1970 по 1972 г. за рубежом были разработаны силовые транзисторы, в большинстве имеющие допустимое напряжение от 400 до 1400 В на токи от 1,5 до 15 А.

– Блин! Чего дурью маяться! Сан Саныч наверняка сможет купить десяток транзисторов DTS–804 через академию наук! – злился я. – Пара транзисторов и усилитель готовый! Ну можно для уверенности четыре транзистора поставить! Причем параллельно, а не последовательно!

На следующий день я выдал Сан Санычу эту информацию «от знающих людей».

Тот удивился, но пообещал поискать такую возможность, и даже обрадовался такой информации. Похоже, что он тоже не верил в успех нашего предприятия. Мне дал команду пока работать на транзисторах КТ808, доводить схему до устойчивой работы при напряжении двести вольт, чем я и занялся. Причем он выдал ящик транзисторов КТ808 и пояснил методику отбора по предельному напряжению – его надо подавать через резистор, ограничивающий ток пробоя, тогда транзистор будет работать как стабилитрон и это напряжение и будет для конкретного образца напряжением пробоя.

Я взялся проверять пробивное напряжение у транзисторов, отобрал два десятка из сотни, у которых напряжение пробоя было больше двухсот вольт. Но на всякий случай я в схему установил два транзистора последовательно с распределением пробивного напряжения с помощью шунтирующих резисторов. Да и рассеиваемая мощность в таком случае распределялась равномерно на два транзистора. В общем к концу октября я нарисовал схему прибора и отдал Широкову на проверку.

Самодеятельность

А тем временем студенческая жизнь текла своим чередом, шла подготовка к празднованию годовщины образования комсомола. Меня запрягли в художественную самодеятельность – Петр Владимирович помнил о моих талантах, и сообщил об этом в комитет комсомола. Меня выдернули туда и дали комсомольское поручение участвовать в концерте, посвященном годовщине комсомола, и годовщине Октября тоже – они следовали друг за другом. Это как раз и входило в мои планы проявить себя как композитора и поэта-песенника, я репетировал в общежитии песню «И вновь продолжается бой» – она должна была дать мне карт-бланш на движение вверх в иерархии СССР. Хорошо бы такую песню исполнить с оркестром, но и с гитарой получалось неплохо для первого раза. Комитет комсомола возбудился, когда узнал, что это моя песня – репертуар моего выступления они прослушали сами.

Был у нас в институте свой ВИА – вокально-инструментальный ансамбль, туда меня и отправили для подготовки выступления.

Я пришел на репетицию, их расписание висело на дверях актового зала в Главном корпусе института.

– Привет ребята, меня к вам направили из комитета комсомола готовить свои песни к праздничному концерту – сообщил я, подойдя к компактно расположившейся компании студентов возле инструментов на сцене.

– И зачем тебя к нам направили? – спросил рослый парень, по всей видимости лидер этого ВИА.

– Ну песню спеть – сказал я, намеренно завлекая его в конфликт. Судя по их лицам, мне тут ничего не светило, но солистка мне очень понравилась – красивая и яркая блондинка, со статной фигурой. Она с любопытством взглянула на меня.

– А ты откуда вообще тут появился? – спросил лидер.

– Из города Сусуман Магаданской области – ответил я честно.

– И ты так хорошо говоришь по-русски? – деланно удивился лидер. – А я думал, что ты можешь говорить только на сусуманском языке. И петь на нем наверно собрался? Скажи что-нибудь по-сусумански, чтобы мы оценили гармонию этого языка – прикалывался лидер.

– Ты придурок – сказал я.

– Ты что, хочешь комсомольского билета лишиться? Оскорбляешь руководителя ВИА! – подскочил лидер.

– Так это по-сусумански и будет значить руководитель ВИА. Если название добавить, например «Гитара без струн», то будет звучать как «Ты придурок «Гитара без струн» – тут же выпалил я, делая невинную физиономию. Солистка заржала и согнулась в приступе смеха.

– Умный шибко? – с усмешкой спросил лидер. – Вали отсюда, иди где-нибудь в другом месте свое остроумие проявляй. Нам ты тут не нужен! – сказал он решительно.

– Ой, Левка, ну что ты на него взъелся? – со смехом спросила солистка. – Давай послушаем его песни!

– Нет, пусть он их в подворотнях поет – жестко отрезал лидер.

– Я очарован вами красавица – я подошел к солистке и поцеловал ей руку. – Как вас зовут, небесное создание?

– Марина, можно просто Маринка – со смехом ответила солистка. – Марина Ельнина, студентка пятого курса РТФ. Ну ты и приколист! – продолжала смеяться она.

– Меня зовут Валерий Крапивин, я учусь на первом курсе, группа 32-9. Вы мне понравились небесное создание по имени Марина – с придыханием произнес я, вновь целуя ее руку.

– Ты чего первокурсник оборзел? Клеишь мою девушку! – взорвался Лева.

– Я не твоя девушка Лева, ты меня уже достал! – возмутилась Марина. – Вы необычный первокурсник – улыбнулась она мне.

– Я был бы рад увидаться с вами без помех – я кивнул глазами на Леву.

– Ну вы и нахал! – засмеялась Марина. – А в прочем, не знаю. Так со мной никто еще не разговаривал.

– Вы само совершенство – сказал я, и поцеловал ей руку на прощание.

– Точно нахал – смеялась Марина, но в ее смехе я уловил недоумение. Она не знала, как себя вести со мной.

Но на следующий день на большой перемене я уже увидел ее возле выхода из аудитории, в которой у нас были лекции по математике.

– Привет Мариночка – я вновь взял ее руку и поцеловал. – Рад видеть тебя.

– Привет... Даже не знаю, зачем я пришла сюда... Наверно посмотреть еще раз на нахального первокурсника – задумчиво произнесла Марина, впрочем, не отнимая руку.

– Вы очаровательны графиня – я еще раз поцеловал ее руку.

– Почему графиня? – засмеялась Марина.

– Ну как же – мы тут крестьяне, работники, а вы уже на пятом курсе графья – засмеялся и я.

– Да ладно тебе! – смеялась Марина серебристым смехом. – Юморист!

– Графиня, могу ли я вас пригласить на свидание? – спросил я, в очередной раз целуя ее руку.

– Ну, не знаю рыцарь, сможете ли вы соответствовать моему высокому положению – приняла шутливую игру Марина.

– Буду стараться изо всех сил графиня и точно через четыре года достигну вашего статуса! – преклонил я колено.

– Ну ты и клоун Валера! – смеялась Марина. – Что ты можешь мне предложить?

– Билеты в кино на задние ряды – ответил я.

– А какой фильм? – спросила Марина с улыбкой.

– А не важно, вам будет не до него, я вас буду развлекать своими поцелуями – ответил я.

– Ну ты и нахал – засмеялась Марина и пошла в свою аудиторию.

Я понял, что броня пробита, и завтра я снова увижу ее. Ну не приходите же мне к пятикурсникам и там клеить их одногруппницу – прежде всего её не поймут. Поэтому придет ко мне сама.

Мы с руководителем ВИА так и не нашли общего языка – он почему-то увидел во мне конкурента, что я могу потеснить его. Или к Марине приревновал. Как будто мне это надо! Ну это я про ВИА. Марина-то мне нужна, красивая девушка, жаль, что на пятом курсе и после нового года отбывает на дипломирование. У нас у каждого есть свои недостатки...

В общем мои песни послушали в комиссии по самодеятельности, утвердили на концерт две песни – «И вновь продолжается бой», вторая «На французской стороне», в таком порядке и следовало исполнять. Хотя я предложил наоборот – после «Боя» легкомысленная песня не зайдет. Комитет комсомола посоветовался и согласился со мной – вначале пойдет шуточная песня.

Я немного волновался перед концертом – первый раз на серьезной сцене – в актовом зале института перед сотрудниками и комсомольцами.

Но все получилось замечательно, песни спел на пять, после «Боя» зал долго аплодировал стоя. На торжественном собрании института присутствовали первые секретари райкома и горкома партии, а также представитель обкома КПСС и он доложил своему начальству о моем феномене, точнее о замечательной песне, идеологически правильной, написанной студентом. Горком партии тут же дал указание, чтобы эта песня прозвучала на городском собрании, посвященному годовщине Октября.

В понедельник тридцатого октября меня пригласили в горком партии вместе с парторгом нашего института.

– Вы, конечно, отлично исполнили эту вашу песню под гитару, но одно дело собрание института, а другое дело собрание городского актива. Надо, чтобы эту песню исполнил наш симфонический оркестр – это вам такое партийное задание! – отдал распоряжение первый секретарь горкома КПСС. И мы с парторгом, Леонидом Семеновичем Красухиным, отправились в областную филармонию, где нас уже ждали.

Глава 4

Филармония

– Ну-с, где наше молодое дарование? – спросил руководитель симфонического оркестра Абрам Львович Липовский, которому позвонили из горкома партии. – Прошу вас, исполните вашу песню, а мы послушаем и подумаем, как ее исполнить нашему оркестру – попросил он.

– Абрам Львович, я, конечно, исполню, но я любитель, на сцене должен её спеть профессиональный певец – сразу предупредил я.

– Не спорю – прошу вас! – он пригласил меня на сцену, мне дали гитару, и я спел «И вновь продолжается бой!», как мог эмоционально.

После исполнения раздались аплодисменты оркестрантов, они знали толк в музыке. Еще бы Александра Пахмутова и Николай Добронравов писали только отличные песни и марши!

– Так молодой человек, песня отличная, ноты у вас имеются? – спросил Абрам Львович.

– Да, вот они – и я подал ему нотную тетрадь.

– Так, насчет вокала, вы правы, нужен профессиональный певец... Знаю такого, Семен! Звони на Почтовый, пусть сюда срочно везут Борю Березкина – это солист театра оперетты – пояснил он мне. – Ему эта песня подойдет! А пока Клара, Вера, Люда – перепишите эти ноты и раздайте исполнителям! Быстро! Быстро! Быстро! Шевелитесь, мать вашу! Нам за неделю нужно подготовить этот номер так, чтобы не стыдно было показать по центральному телевидению! Тем более, что томское телевидение будет снимать этот концерт, и запись явно пошлют в Москву!

Народ зашевелился, меня утащили в отдельную комнату, где я снова пел эту песню, а Абрам Львович и Ксения Петровна Сойкина занимались аранжировкой, уточняя у меня детали.

Через час приехал Березкин, несколько обескураженный таким срочным вызовом. Но когда узнал о своей задаче, вдохновился – еще бы, выступить на торжественном концерте в области дорого стоит в плане карьеры!

– Боря, если вы споете эту песню как следует, то все дороги перед вами будут открыты – пообещал ему Абрам Львович.

Репетиции шли всю неделю, меня освободили от занятий, оформили консультантом в областную филармонию. В процессе репетиций я вспомнил выступление Silenzium в наше время – три красивых девушки в пионерских галстуках эмоционально играли на скрипках и виолончели и предложил Абраму Львовичу сделать небольшое украшение номера – красивые скрипачки у него были в избытке, обошлись без виолончели. Девушки в стилизованной пионерской форме в мини-юбках – реквизита хватало – в белых блузках с глубоким декольте, но в красных пионерских галстуках, выступали на фронте сцены, рядом с солистом. Получился номер-зажигалка, но идеологически выверенный.

Его хотелось смотреть вновь и вновь, настолько это было жизнерадостно и красиво. Борис Березкин тоже не подвел – у него был красивый и сильный тенор, и он, глядя на наших «пио-

нерок» тоже выкладывался, ему даже пришлось держать микрофон в руке, чтобы красиво двигаться по сцене синхронно со скрипачками.

Когда номер был отработан, Абрам Львович спросил, нет ли у меня еще каких-нибудь песен, на что я ответил утвердительно. Липовский насторожился и попросил исполнить. Я под гитару спел «На французской стороне» – артисты мне снова хлопали, им зашла эта песня.

– Ну для этого концерта такая песня не пойдет, но с вашего разрешения мы включим её в свой репертуар... Валера, а я все забываю спросить – вы оформили авторские права на эти песни? – спросил Липовский.

– Да нет, некогда было мне зарегистрировать авторские права. Да и пока не владею такими навыками – ответил я Липовскому.

– Сейчас мы это исправим! – и он отдал команду Семену, своему директору-администратору, чтобы он срочно занялся этим вопросом. Я передал Семену стихи и ноты моих песен, а сам по просьбе Липовского начал исполнять их перед симфоническим оркестром. Спел сначала «Анастасию» Антонова, потом его же «Золотую лестницу», «Я не жалею ни о чем», «Не говорите мне прощай». Аплодисменты от оркестра оглушали меня. Этого было достаточно, Абрам Львович вновь попросил разрешения исполнять эти песни, рядом с ним с просящей моськой стоял Березкин, тоже хотел их исполнять.

– Товарищи, да я не против! Сейчас с вашей помощью мы зарегистрируем авторские права на эти песни и их сможет исполнять любой желающий! – ответил я.

– Мы включим их в свой репертуар! А то к нам ходит на концерты от силы сотня человек, а план филармонии выполнять надо! – сказал Липовский. – С этими песнями у нас будет полный аншлаг! Валерий Иванович, прошу вас консультировать по их исполнению, у нас получился очень удачный номер с вашей помощью. Ваши услуги будут щедро оплачиваться – по триста рублей в месяц! Все по закону – консультации автора песен стоят очень дорого!

– О!!! Конечно, я буду вас консультировать! – пообещал я. Это была зарплата доцента вуза, не меньше.

Перед праздником мне выдали аванс сто рублей в кассе филармонии, на празднике я выглядел на все сто. Моя мама финансировала пошив моих костюмов, в том числе к выпускному школьному вечеру, шили их в ателье города Сусумана, и очень модные – воротник-стойка, брюки клеш, плюс белая водолазка. У нас всем школьникам-выпускникам родители шили костюмы в ателье – ну мода такая была у нас, город маленький, все друг друга знают, не могли ударить в грязь лицом перед друг другом.

Поэтому я выглядел как настоящий артист, приталенный пиджак, спортивная фигура, аккуратная стрижка – это меня Абрам Львович послал к своему парикмахеру, взглянув на мою прическу, сделанную в обычной парикмахерской. С меня взяли три рубля, но их было не жалко – настолько отлично я выглядел.

Место мне выделили где-то в середине партера, но с краю, чтобы легче было выйти – Липовский предупредил меня, что могут попросить на сцену автора, хотя это вряд ли произойдет.

Полчаса слушал торжественную часть, обычную тягомотину, потом начался концерт. Выступали различные коллективы, в том числе и художественная самодеятельность, но с очень профессиональными номерами. В завершение концерта было выступление томского симфонического оркестра. Вначале он исполнил ряд известных произведений, а потом жажнул «И вновь продолжается бой». После этой песни аплодисменты не утихали, тем более что конференсье объявил, что песню написал томский студент Валерий Крапивин.

Под аплодисменты народ начал тихо скандировать «автора» – видимо это подсказали старшие товарищи. Я вышел на сцену, раскланялся, мне вручили букет цветов – я был несколько растерян этим и с поклоном вручил букет Милане Ложкиной – нашей приме-скри-

пачке в этом номере. Та стрельнула в меня глазами так, что сердце ушло в пятки. Ух! Умеют же стервы!

Этот номер попросили исполнить на бис, оркестр повторил, на это раз ему подпевал весь зал – зашла песня в народ.

После концерта для артистов накрыли банкетный стол, к нам зашел Лигачев. Поздравил артистов и поблагодарил за отличную работу, после этого пожелал пообщаться со мной.

– Вы для нашей области просто выдающееся явление – не стал он скрывать своего интереса. – Вот думаю, чем же область может помочь вам... Вы студент-первокурсник, мы подумаем, чем вам помочь. Надо будет встретиться после праздников, пообщаться по этому поводу.

– Всегда готов Егор Кузьмич! – улыбнулся я. – Нам с вами и правда найдется, о чем поговорить на музыкальные темы.

Лигачев удивленно взглянул на меня, как будто статуя заговорила, кивнул головой и попрощался.

И правда, тринадцатого ноября, в понедельник, меня пригласили в обком партии, к Лигачеву. Разговор вертелся вокруг помощи мне, Егор Кузьмич откровенно признался мне, что хотел бы дать мне квартиру, чтобы я мог творить без помех. Он понимает, что в общежитии это очень трудно сделать. Но не знает, как это сделать для студента-первокурсника.

– Егор Кузьмич, я ожидаю, что после премьеры этой песни меня примут в союз композиторов СССР. Надеюсь, что после этого мой статус несколько изменится, я стану признанным композитором СССР. Тогда вы сможете мне помочь в моей творческой деятельности – ответил я.

– Все верно Валерий Иванович, тогда нам будет легче вам помочь. Скажите, а как вам удастся писать такие красивые и главное идеологически выдержанные песни? Обычно у нас красота и идеология не совпадает – улыбнулся Лигачев.

– Вы знаете, мне как-то произведение сразу целиком приходит в голову, остается его записать и исполнить. Как будто посылка из будущего – пошутил я.

– Да, интересно, конечно, посылка из будущего... а больше ничего из будущего вам не прислали? – шутливо спросил он.

– Ну почему же, прислали. Пришла информация, что 23 декабря 1972 года в Никарагуа произойдет сильное землетрясение с магнитудой 6.2 балла по шкале Рихтера. Город Манагуа, столица Никарагуа, будет полностью разрушен, число жертв будет от пяти до одиннадцати тысяч человек. Давайтеждемся 23 декабря и поймем откуда ветер – из будущего, или из моего воображения – улыбнулся я.

– Это очень серьезно, такими вещами не шутят – перестал улыбаться Лигачев.

– Я не шучу Егор Кузьмич, но ко мне часто приходит такая информация, а откуда она – я не знаю. Я вот с вами решил поделился, чтобы еще раз проверить. Мне приходила информация, что Никсон выиграет эти выборы – но я отнес это на свой анализ информации из наших газет. А землетрясение нельзя из газет предсказать. Если это совпадет, то и другие мои предсказания будут иметь ценность – серьезно ответил я.

– Хорошо, подождем 23 декабря, а там видно будут. Рад был с вами поближе познакомиться, с нашей будущей музыкальной звездой! – пожал мне руку Лигачев и мы распрощались.

Учеба

После праздников началась учеба, лекции, семинары, лабораторные работы – всё как полагается. На большой перемене встретил Марину.

– Привет рыцарь! И где тебя носило? – спросила она.

– Ну песню готовили к выступлению с Томским симфоническим оркестром, вот консультировал их – ответил я. – А от занятий освободили. Да и вообще я теперь знаменитость –

мне рукоплескал Томск в лице актива и передовиков! – притворно подбоченился я. Тут же рассмеялся.

– А как у тебя дела? – спросил я.

– Учусь, репетиции забросила – не до них. Еще пару месяцев и уеду в Подмоскovie на дипломирование – сказала Марина.

– Но так чего мы зря время теряем? – спросил я ее, беря за руки.

– В смысле теряем? – спросила Марина, но руки от меня не отняла.

– Ну я как-то обещал тебя сводить в кино, да вот все завертелось, закружилось и неделя улетела – ответил я.

– Хм, ну да, помню, ты обещал развлекать меня поцелуями – улыбнулась Марина.

– Ну так идем в кино! – предложил я.

– А целовальники у нас для чего? – улыбнулась Марина. Целовальниками у нас в общежитии называют рекреации, предназначенные первоначально для культурного отдыха проживающих. Но студенты использовали их в основном для свиданий – парочки там стояли и целовались. Или сидели на подоконниках – они у нас широкие. Другой мебели обычно там не было.

– Вас не смутит свидание с первокурсником графиня? – спросил я.

– Да мне плевать. Через два месяца я уеду отсюда в Реутов, туда же после распределения поеду, родители поспособствовали – ответила Марина. – И больше никого не увижу из сокурсников.

– Ну тогда начнем наше свидание с ужина в столовой? – предложил я.

– Ну давай, в шесть вечера там встречаемся – согласилась Марина.

– Стоп... Марина, пошли в ресторан – там и потанцевать можно – передумал я. Три часа поцелуев в целовальнике без секса мой организм не выдержит.

– Ты что Валера, это же дорого! – отказалась Марина.

– Мариночка, меня приняли на работу в филармонию консультантом с окладом триста рублей! Сто рублей аванс я уже получил – так что не надо стесняться тратить эти деньги! В начале декабря я получу еще двести рублей – я богат как миллионер! – воскликнул я.

– Да?! – удивилась Марина. – Вот это да! Здорово! Гульнем в ресторане... – она задумалась. – Мне же тогда подготовиться надо для похода в ресторан!

– Ну давай в семь вечера встретимся в холле общежития, за полчаса доберемся до ресторана «Осень» и проведем там время до десяти – предложил я.

– Отлично, я успею! – сказала мне Марина.

Я поцеловал ей руку, смотря ей в глаза. Марина бросила на меня нежный взгляд и убежала по своим делам.

Это заметила моя одгруппница Тамара, улыбнулась и ушла в нашу аудиторию.

В семь вечера мы вышли из общежития, Марина сделала макияж и выглядела как куколка – красotka, одним словом. Сам себе завидовал.

Мы прошли на остановку автобуса и поехали в центр. В половине восьмого мы вошли в холл ресторана «Осень», переоделись в гардеробе и прошли в зал. Свободные столики были, нас посадили в уголке, предоставили столик на двоих. Я предложил взять шампанское – Марина сморщила носик и предложила взять вино, например «Тамянку». Я попросил у официанта красное полусухое вино, но только хорошего качества, пристально взглянул ему в глаза.

– Сделаем – пообещал он с кивком головы. Мы сделали заказ, поужинали. Вино и вправду было хорошее – из Грузии. Часов в восемь начал играть оркестр, мы пошли танцевать. Танцуя, мы болтали обо всем, Марина рассказала о своей будущей работе – она будет работать технологом на сборке печатных плат.

С каждым часом мы становились все ближе друг другу – это верное решение, что я выбрал ресторан, тут и пообщаться можно. В целовальнике было бы не до этого, а тут хоть узнали друг друга поближе. В половине одиннадцатого мы вышли из ресторана – он закры-

вался. Решили прогуляться пешком до Южной – погода была замечательная, примерно минус десять градусов, без ветра, сыпал снежок.

Мы неспешно прошли по аллеям Городского сада, вышли на трамвайную остановку, подошел трамвай двойка – до Южной.

– Поехали – решила Марина, мы сели в него и через двадцать минут уже вышли на конечной остановке «Площадь Южная». Перешли через дорогу и зашли в общежитие.

– Нам надо переодеться в домашнюю одежду – предложила Марина. – я потом к тебе спущусь.

Мы через пятнадцать минут встретились в целовальнике – холле нашего этажа, он был свободен – народ укладывался спать, занятия у всех были с утра. Марина была в халатике, но стилизованном под платье, очень симпатичном и выглядела она в нем здорово, особенно учитывая ее макияж для выхода в ресторан. Я обнял ее и спросил – Графиня разрешит рыцарю развлекать ее поцелуями?

– Разрешаю – улыбнулась Марина.

Я нежно ее поцеловал в губы, прижимая к себе, как в танце. Она ответила и понесся марафон поцелуев. Я также целовал ее шейку, красивые ушки, говоря при этом комплименты. Марина обвила меня руками, мы слились в долгом поцелуе. Я гладил ее грудь, слегка сжимая ее, притягивал к себе, держась за её ягодицы.

– Что это у тебя мне в живот упирается? – спросила она со смешком.

– Это копьё рыцаря, которое жаждет прорваться в лоно графини и продолжить мой род – ответил я шуткой.

– О! Графиня еще не готова к продолжению рода – засмеялась Марина.

– Мы обманем копьё с помощью презерватива, и будем получать от этого только удовольствие без всякого продолжения рода – сказал я, целуя ее в шею.

– О, у рыцаря и презервативы имеются? – со смешком спросила Марина.

– Да, ну как же без них усмирить это копьё! – ответил я с улыбкой.

Мы опять слились в поцелуе, теперь я смелее залез рукой в разрез халата и ласкал ее грудь. Потом расстегнул несколько пуговиц халата, чтобы мне было удобнее это делать – Марина не противилась, замирая в долгих поцелуях.

Потом сказала мне – Подожди – и двумя руками, запустив их себе за спину, расстегнула бюстгальтер. И вновь обвила меня руками, я взял ее груди в свои руки и начал их ласкать.

– Блин, найти бы место, где можно было бы уединиться – вздохнул я в очередной раз отрываясь от поцелуя.

Глава 5

Марина посмотрела мне в глаза задумчиво и видимо решила для себя что-то важное.

– Есть такое место, пошли, я договорилась – сказала Марина с придыханием, застегивая халат. Мы поднялись на девятый этаж, и прошли на пролет выше, на технический десятый этаж. Марина достала из кармана ключ и открыла одну дверь справа. Мы прошли туда – это было техническое помещение без окна, три на три метра примерно, в торце стоял широкий диван. Диван был застелен свежей простыней, в углу комнаты горел торшер. В комнате было тепло и уютно.

– Пойдет это место для продолжения свидания? – спросила Марина лукаво.

– Спрашиваешь! Конечно пойдет – сказал я, заключая ее в объятия. Еще несколько поцелуев и мы переместились на диван, постепенно раздеваясь. Я ласкал ее все смелее и смелее, в конце концов Марина попросила со стоном – Возьми меня, ну скорее же!

И начался наш секс-марафон, я только успевал менять презервативы. У меня было столько сексуальной энергии! Я даже не подозревал об этом! И у Маринки тоже ее было с избытком – двадцать один год девушке, гормоны бушуют! После третьего раза мы надолго утихли, Маринка устроилась у меня на плече, целует его. Я теснее прижал ее к себе.

– Ты замечательный любовник Валера. Такого со мной еще не было! Я трижды уже испытала оргазм! – говорила она, покрывая поцелуями мою грудь.

– А твои предыдущие любовники не удовлетворяли тебя? – удивился я.

– Да какие любовники, на втором курсе влюбилась в пятикурсника, тот лишил меня девственности, и только удовлетворял свою потребность, обо мне он не думал вообще. Хорошо, хоть не залетела от него. После диплома уехал, даже не попрощался. Все – больше никого у меня не было – вздохнула Марина. – Повторять то, что было с Алешкой, я не хотела – мало это удовольствия приносило, один страх, как бы не залететь. А тут появился ты, такой элегантный и обходительный, ручку мне целовал. Конечно, меня сразу к тебе потянуло – от тебе веяло порядочностью и надежностью. Ясно, что мы будем только любовниками – после нового года я уеду и мы больше не увидимся. Но и этот месяц я хочу провести как в сказке, с тобой мой дорогой Валерочка! – и она вновь впиалась в мои губы поцелуем.

– Марина, а что это за комната? Можно ее на месяц арендовать для наших свиданий? – спросил я, нежно обнимая её.

– Ну если тебе не жалко тридцати рублей – то можно. За такие деньги можно отдельную квартиру в городе снять – сказала Марина.

– Не жалко, и деньги есть – сказал я, обрадовавшись. Теперь у меня будет и девушка, и удобное место, где с ней можно встречаться.

Мы с ней еще миловались пару часов, потом обессиленные разошлись по своим комнатам.

На следующий день я после занятий пообедал в столовой общежития, и пошел в свою комнату. Мы договорились встретиться с Мариной, но не уточнили место и время. Поэтому часто выглядывал в коридор – ждал Марину, свою любовницу, такую обворожительную девушку. И примерно в четыре часа мое ожидание было вознаграждено – я увидел ее в коридоре нашего этажа. Я быстро подошел к ней, обнял и поцеловал. Марина ответила, не стесняясь, обвив меня руками – у студентов с этим было просто.

– Договорилась насчет комнаты? – спросил я ее на ушко. Марина кивнула головой, глядя мне в глаза своими прекрасными очами.

– Ну так пойдём туда? – спросил я.

– Пойдем мой милый! – сказала Марина, и мы в обнимку поднялись на десятый этаж, Марина открыла ключом дверь и мы, не теряя времени начали раздеваться – память о про-

плом свидании гнала нас в постель. Мы миловались с ней часа три, после этого обессиленные разошлись по своим комнатам. Я ей оставил деньги для оплаты аренды комнаты, будет нам теперь место для любовных встреч.

Обком

И вот 25 декабря меня вновь пригласили в обком партии.

– Здравствуйте Валерий Иванович! – поздоровался со мной Лигачев. – Удивили вы меня своим предсказанием – всё точно, весь Манагуа разрушен. Из газет это действительно нельзя было предсказать... И часто у вас возникают такие предсказания? Можно по теме что-то предсказать?

– Эти предсказания у меня возникают совершенно произвольно – ну где мы и где Никарагуа? Но давайте я буду вам сообщать, если возникнет что-то интересное – предложил я. – Вот может быть интересно нашей стране – 12 февраля 1973 года доллар девальвируется на десять процентов. Это значит, что наши долларовые запасы надо перевести в другую валюту, чтобы не потерять эти десять процентов.

– Необычная информация... Я ее сообщу куда следует, конечно, но не уверен, что на нее среагируют должным образом – признался Лигачев, смотря на меня. – Вот мой прямой телефон в этом кабинете, сразу звоните, если вновь у вас появится что-то интересное. Но саму информацию сообщите только при личной встрече – договорились? – спросил Лигачев.

Я согласился, Лигачев еще сообщил мне, что подтолкнул регистрацию авторских прав на мои песни, так что после нового года мне уже начнут деньги поступать. Мы распрощались, и я вернулся в общежитие. Матери я написал письмо, что высылать мне деньги уже не требуется, меня приняли на работу консультантом в областную филармонию с зарплатой триста рублей. С учебой у меня все было нормально, в начале января предстояла сессия, после нее каникулы две недели. Ехать домой я не собирался, предупредил об этом мать.

Мы продолжали встречаться с Мариной, я обучал ее премудростям секса – у нее совсем не было опыта. Полугодовой роман с дипломником завершился у нее только лишением девственности. Теперь она старательно обучалась всем этим премудростям, понимая, что в жизни этот опыт просто так не получить. Я старался хотя бы раз в неделю сводить ее в ресторан – побаловать. Много ли радостей она видела в своей жизни? Такой ужин обычно обходился нам не дороже десяти рублей, зато настроение у Марины поднималось, и она всю неделю счастливо щебетала со мной.

Мы вместе с ней встретили Новый год, перед ним я потащил ее в наш ювелирный магазина «Алмаз» возле Горького, мы купили ей красивое золотое колечко с рубином, выбор там был невеликий. И это было комиссионное кольцо, выставленное явно по завышенной цене – ползарплаты на него ушло, но хорошо подошло Марине. Она любовалась им, улыбка не сходила с ее лица.

Вечером, отмечая праздник вдвоем в нашем убежище, Маринка, задорно прыгая на мне, спросила, когда мы закончили. – Валера, я теперь все премудрости секса освоила? Или еще что-то есть?

– Есть, так называемый оральный секс, хотя на западе его к сексу не относят, а относят к прелюдии, к предварительным ласкам. По-другому это называется минет, или любовь по-французски.

– О, слышала об этом! В рот брать член! Это противно! Мужики презирают женщина за это! – забурлила Марина своим возмущением.

– Ну тогда ты освоила все, что я знаю о сексе – улыбнулся я, притягивая красавицу к себе. – Мариночка, у тебя приятный голос сопрано. Ты не хотела петь на сцене?

– Ну я собираюсь на радиозаводе в самодеятельность попасть и петь там – сказала Марина.

– Я буду продолжать писать песни и скорее всего скоро перееду в Москву и буду уже этим заниматься профессионально. Могу тебе помочь попасть на профессиональную сцену. Сразу хочу сказать, что мы если не будем любовниками, то останемся друзьями, я хочу тебе помогать в жизни – предложил я.

– О, кто бы не хотел, было бы неплохо попасть на профессиональную сцену. Но я не уверена, что с моими данными это реально – вздохнула Марина.

– Есть еще и бэк-вокал – это когда украшается номер основного солиста вторыми голосами. Этих исполнителей зрители практически не видят, но они также получают приличные деньги – пояснил я. – Не потянешь на первый голос – сможешь петь бэк-вокалом, совершенствовать свой голос.

– Ой, конечно, хочу Валера! Ну очень хочу! – захлопала в ладоши Марина. – Буду ждать с нетерпением!

– Ну а пока этого нет, как ты и планировала, занимайся пением в заводской самодеятельности. Если при этом еще и будешь обучаться вокалу у местных преподавателей – вообще будет замечательно – сказал я.

Мы миловались всю ночь, а на следующий день я проводил Марину в Москву, посадил ее на поезд.

1973 год

Сессию я сдал легко, еще бы не сдать инженеру с сорокалетним стажем! Да еще моя память давала подсказки в любых ситуациях. Народ разъехался на каникулы, я остался один в комнате общежития. Регулярно продолжал каждое утро заниматься зарядкой и еще записался в боксерскую секцию, правда сразу договорился с тренером, что я это делаю для своего здоровья, мне нужны только их спортивные снаряды – большие груши, на которых я отрабатывал удары ногами, коленями, руками и локтями. Тренер заинтересовался моими навыками, спросил, зачем мне они нужны – в спорте такие удары недопустимы.

– Когда на улице ко мне подвалют гопники, у них со спортивными навыками совсем плохо, особенно с его правилами. Они их просто не знают – пошутил я. – Вот я с ними и буду разбираться без правил, которые они не знают! – усмехнулся я.

Тренер засмеялся, посоветовал выверять удары, чтобы не залететь при превышении предела необходимой обороны и больше мне не препятствовал в моих тренировках.

После тренировок я шел на работу – в областную филармонию, мы там ставили номера с песнями Антонова, пардон, моими лирическими песнями. На начало февраля была намечена премьера новой программы томского симфонического оркестра с солистом Борисом Березкиным.

Милана Ложкина

Мила Ложкина продолжала заигрывать со мной, но как-то вяло. Ей было двадцать шесть лет, а мне восемнадцать. Я уже скучал по женской ласке после отъезда Марины. И вот как-то, оказавшись один на один с ней в одной из многочисленных комнат-студий консерватории, я притянул Милу к себе за талию и нежно поцеловал в губы. Она отпрянула от меня, но метнула в меня свой огненный взгляд, призывающий быть смелее. И я вновь ее притянул к себе.

– Мила, ну чего ты себя ведешь как ребенок? – и вновь нежно поцеловал ее.

– Ну Валера, мы с тобой такие разные – сказала она, но уже не отстраняясь от меня, смотрела мне в глаза с обожанием.

– Ну и что – противоположности притягиваются – я вновь ее нежно поцеловал, она ответила тоже нежным поцелуем, обвив меня своими руками.

– Ну не пара мы – сказала она, когда поцелуй закончился.

– Ну мы же не в ЗАГС собираемся. Мы нравимся друг другу – этого достаточно – сказал я, вновь ее целуя. Она опять ответила достаточно активно, я почувствовал, как в ней разгорается

страсть. Блин, и что тут диванчика нет – подумал я. И стал целовать ее в шею, ушки, такие симпатичные, мы вновь слились в поцелуе. Мила тяжело дышала – видимо давно у нее секса не было. Я вновь привлек ее к себе, поцеловал, массируя ее ягодицы. Мила только застонала, прижимаясь ко мне.

– Ну почему тут нет диванчиков – разочарованно подумал я, осознавая, что нашу любовную игру надо прервать.

– У тебя есть где нам можно продолжить знакомство? – спросил я, целуя ее в шею.

– Ой, не надо Валера – отстранилась от меня Мила. – Это неправильно!

Она поправила платье и метнув на меня свой проникающий огненный взгляд вышла из комнаты.

– И чего кочевряжится... – подумал я. – Ведь хочет быть со мной, это же явно видно.

На следующий день репетиции шли как обычно, в перерывах народ разбежался по разным помещениям, в основном шли в буфет – пили чай, перекусывали. Я воспользовался отсутствием народа в маленькой студии, куда мы синхронно вошли с Милой, обнял ее и поцеловал. Она горячо ответила мне, и мы долго целовались. Я гладил ее груди снаружи, через платье, гладил ее бедра, задирая юбку – она была в капроновых колготках, при этом она мне все жарче отвечала на поцелуи. Так долго продолжаться не могло – я уже не мальчик, да и она давно не девочка.

Я решил взять этот процесс в свои руки, навел идеальный порядок в комнате, купил марочного вина, хорошего молдавского коньяка, и прочих деликатесов, доступных мне в кооперативном магазине. Там еще были консервы крабового мяса, почему-то непопулярные у народа. Я их набрал несколько банок и сделал «Крабовый салат».

В каникулы в общежитии поселились великовозрастные заочники – у них была сессия, поэтому пропускной режим был смягчен до нуля – проходили все желающие. И даже теперь общежитие не запирали на ночь, как в обычное время – рай для гуляк.

Я решил пригласить Милу к себе в гости после работы. Опять поймал ее в перерыве в пустой аудитории, целовал, ласкал, потом сделал свое предложение.

– Мила, у меня в общежитии комната свободная – все студенты на каникулы разъехались, еще две недели я буду один там куковать. Не хочешь скрасить мое одиночество? – спросил я.

– Ой, ну неудобно как-то... Валера, ну зачем это? Мы ведь не пара! – пыталась отказаться она.

Я опять ее поцеловал страстно, она также ответила.

– Мила, ты и я взрослые люди – чего нам бояться? – спросил я.

– Ну там же у вас пропускной режим, и молодежь кругом. А тут я появляюсь, великовозрастная девица – отказывалась она.

– Мила, сейчас каникулы и общежитие заселили заочники, там и сорокалетних много, пропускного режима нет – сообщил я.

– Ну не знаю – слабо сопротивлялась Мила.

Я вновь ее поцеловал, уже смелее мямлил ее груди, она стонала от возбуждения.

– Позвони родителям, скажи, что задержишься допоздна, а может и ночевать останешься у подруги – предложил я, продолжая мять ее груди и целуя в шею.

На это предложение Мила вспыхнула, посмотрела мне в глаза и кивнула в знак согласия. Я был на седьмом небе – у меня снова будет женщина!

Я спросил Милу – вместе сразу поедем или ей куда-то еще надо заехать.

– Конечно вместе пойдем, пусть завидуют – усмехнулась Мила.

– Отлично, у меня там все готово к встрече дорогой гостью – улыбнулся я.

После работы мы под ручку с Милой отправились на остановку троллейбуса и через полчаса раздельно прошли вахту общежития – я назвал ей номер группы заочников и комнату, где

проживали женщины-заочницы, чтобы она знала, что ответить, если на вахте спросят. Потом мы вместе поднялись на лифте на седьмой этаж, прошли в мою комнату.

Я помог снять ей пальто и предложил переодеться, снять теплую одежду – в комнате было достаточно жарко, а сидеть я собирался с ней достаточно долго. Она недолго колебалась, потом согласилась – попросила меня отвернуться. В ответ я сказал, что тоже переоденусь в домашние легкие брюки. И я так и сделал – были у меня просторные вельветовые брюки, пошитые под фасон брюк-клеш. Снял я и свитер с пиджаком, остался в одной рубашке.

– Валера, где у вас тут удобства? – спросила Мила.

Я вывел ее в коридор и показал, где находится женский умывальник и туалеты – в правом крыле этажа. Мужские удобства находились в левом крыле, куда я и направился.

После этого мы вернулись в комнату, и я пригласил Милу к столу – пора было подкрепиться. Мила попробовала мой салат из крабов – ей ну очень понравился, она попросила рецепт. Мы выпили по бокалу красного вина, основательно подкрепились. Вновь выпили вина, я пригласил Милу танцевать – звучала музыка из кассетника, который оставили соседи по комнате. Мы танцевали, вновь целовались. Вновь я мямл ее груди, она только стонала от возбуждения. Пора было переходить к более решительным действиям, и я начал расстегивать блузку на ее груди, лаская груди уже через бюстгальтер и сверху него. Потом другой рукой, задрав юбку ласкал ее бедра, она только стонала от страсти, все ближе прижимаясь ко мне.

– Валера, а у тебе нет менее яркого освещения? – спросила она, когда я оторвался от нее в паузе между мелодиями.

– Есть – действительно верхний яркий свет двух стопятидесятиваттных ламп мало способствовал интиму. Я выключил верхний свет и включил настольную лампу, обстановка в комнате сразу изменилась.

– Темнота – друг молодежи! – сказала Мила, садясь мне на колени. Такая мелочь – изменилась освещенность, и женщина так осмелела – подумал я, целуя ее, и запустив ей руку под юбку. Свою рубашку я уже расстегнул до пупа – Мила гладила меня рукой. Я запустил ей обе руки под бюстгальтер, и он соскочил вверх, освобождая два молочно-белых полушария. Я осторожно поцеловал соски.

Глава 6

Мила

Потом вновь поцеловал Милу в губы долгим поцелуем, лаская руками ее груди.

– Еще, не останавливайся! – простонала Мила. Я расстегнул этот мешающий предмет, заодно снял с нее блузку, целовал плечи, груди. Мила сама расстегнула застёжку на юбке, и она сползла вниз, оставив ее в одних трусиках. Я скинул свои брюки и рубашку, уложил Милу на кровать, снял с нее трусики – она помогала мне. И дальше нас поглотило любовное безумие.

Через полчаса мы обессиленные лежали в обнимку в кровати.

– А ты хороший и опытный любовник! Так меня еще никто не ублажал – сказала Мила, целуя меня в плечо.

– Ты мне нравишься, вот и всё – сказал я, целуя ее в кончик носика. – Давай подкрепимся! – предложил я.

Мила накинула мою рубашку, мне было достаточно трусов. Мы сели к столу и начали сметать все с него, запивая вином. Когда мы подкрепились, я позвал Милу:

– Иди ко мне на колени.

Она перебралась ко мне на колени, обвила меня руками и впилась в губы со страстным поцелуем. Рубашка была не застегнута, я стал ласкать ее груди, потом опустил руку между ног – она их тут же раздвинула. Итог этих ласк был предсказуем – мы снова оказались в постели и предались безумной страсти. Через полчаса, после взаимного взрыва эмоций, мы обессиленные лежали, слившись с друг другом.

– Валера, это какое-то сумасшествие с тобой! Со мной такого еще не было – сказала Мила, целуя меня.

– Ну полувековой опыт сексуальной жизни не пропешь – ухмыльнулся я про себя, а вслух сказал – Ты меня возбуждаешь на сексуальные подвиги – и поцеловал ее в сосок.

– Ой, щекотно! Не надо, а то я опять тебе отдамся! – засмеялась Мила. – А ты еще сил не набрал на следующий тур! Давай лучше подкрепимся – предложила она и мы переместились за стол, вновь одевшись кое-как – Мила в мою рубашку, а я только в трусах. Опять подкрепились, выпили вина, я включил музыку и предложил потанцевать.

Мила взглянув на меня и на себя в плане одежды, засмеялась и подала мне руку, попутно расстегивая последнюю пуговицу на рубашке, она призывно распахнулась, обнажая красивый вид сочных грудей и темный треугольник между ног. Мы слились в танце, целовались, я ласкал ее груди, она запустила руку мне в трусы, я опустил руку ей между ног – и мы плавно переместились на кровать. Опять полчаса безумной страсти, Мила хотела получить максимум от этой встречи, поэтому не стеснялась предлагала менять позы – я был только рад такой активности и открытости. Закончился наш очередной постельный заход, мы лежали расслабленные, Мила уткнулась мне в плечо, закинула свою ногу на меня.

– Жалко от тебя уходить... Но уже пора – улыбалась она. – Надеюсь, что завтра ты меня снова пригласишь на свидание.

– Оставайся, я тебя не гоню – улыбался и я, обнимая её.

– Да нет, не стоит. Мне же еще в этом городе замуж выходить, а ночевка вне дома плохо скажется на моей репутации – улыбнулась Мила.

– Я провожу тебя – сказал я.

И мы стали одеваться, болтая обо всем на свете. Миле была интересна моя биография – да что там рассказывать – школа и первый курс института. Ей было интересно, были ли у меня девушки в школе, что они мне позволяли. Я честно ответил, что девушки у меня не было, хотя я старался потерять свою невинность изо всех сил. Видимо их это и отпугивало – засмеялся я.

– Ну меня это точно не отпугнуло – улыбнулась Мила.

Мы еще с полчаса целовались на прощанье, никак не могли отойти от любовной горячки, но потом Мила остановила меня – пора было домой собираться.

Мы собрались, я проводил Милу на остановку троллейбуса – она была рядом с общежитием. Было только десять вечера, мы провели вместе почти четыре часа, вполне достаточно для свидания. На него хватило четырех презервативов – отметил я про себя с улыбкой. Надо будет это учесть на будущее, чтобы они были у меня в запасе.

На следующий день у нас свидание с Милой было более содержательное – я пел свои песни, Мила попевала, у нее оказался красивый голос контральто – ну копия Тони Брекстон, такой же сексуальный зов...

– Мила, а ты не пробовала себя в вокале? – спросил я.

– Ну в нем конкуренция очень высокая, даже можно вообще без работы остаться. А со скрипкой, хоть с десятой, всегда работа будет – засмеялась Мила.

– То есть, ты даже не пыталась? – спросил я.

– Ну почему, занималась и по классу вокала, конечно. У меня голос контральто, очень низкий, мало какие песни для меня подходят. Вот и выбрала специализацию скрипка. Ну а вообще-то я играю достаточно прилично и на фортепьяно. Но и там скажу прямо, огромная конкуренция. Обычно на один оркестр одно фортепьяно или рояль. Так что скрипка, даже десятая, обеспечит меня заработком. Все остальное под вопросом.

– Ну а ты бы не хотела стать солисткой, ну так, теоретически? – спросил я, обнимая любовницу.

– Валера, ну кто же от этого откажется? – усмехнулась она, обвивая меня руками, сидя у меня на коленях.

– Если я напишу для твоего голоса песни – рискнешь? – спросил я.

– Может быть... Ты, несомненно, талант. С этим не поспоришь. Но зачем я тебе? Твои песни готовы исполнять звезды эстрады! – спросила Мила.

– Твой голос, контральто, созвучен с некоторыми моими идеями. Но если я ими займусь, то наверно не скоро. У тебя как с английским? – спросил я.

– Спецшкола номер двадцать четыре – усмехнулась Мила. – С углубленным изучением английского языка. Свободно разговариваю и перевожу.

– Класс!!! *Tell me about the Beatles*. – тут же попросил я.

– *The Beatles were an English rock band formed in Liverpool in 1960. The core lineup of the band comprised John Lennon, Paul McCartney, George Harrison and Ringo Starr. They are widely regarded as the most influential band in popular music and were integral to the development of 1960s counterculture and the recognition of popular music as an art form.^{[2][3]} Rooted in skiffle, beat and 1950s rock 'n' roll, their sound incorporated elements of classical music and traditional pop in innovative ways. The band also explored music styles ranging from folk and Indian music to psychedelia and hard rock. As pioneers in recording, songwriting and artistic presentation, the Beatles revolutionised many aspects of the music industry and were often publicised as leaders of the era's youth and sociocultural movements* –затараторила Мила.

– Классное у тебя произношение! – удивился я.

– У нас учителя стажировались в Англии – улыбнулась Мила.

– Ну быстро не обещаю, но что-то под твой контральто подберу – он меня за душу берет! – пообещал я.

Мы стали ежедневно проводить время у меня, это были блаженные две недели, пока мои соседи были на каникулах. Ну а после завершения этого счастливого времени наши встречи стали менее регулярными, но не менее страстными. В конце февраля, когда студенты вернулись в общежитие, мы стали встречаться с ней в разных местах – она ведь жила с родителями,

поэтому мы искали места для встреч у знакомых, несколько раз я снимал квартиры на короткое время.

Новая программа томского симфонического оркестра зашла в народ, его выступления сопровождалась полным аншлагом, дирекция филармонии была очень довольна таким результатом. Борис Березкин ушел из театра оперетты в филармонию – тут его популярность была гораздо выше, каждый вечер он был усыпан цветами и обласкан поклонницами. Мне продолжали платить зарплату консультанта, хотя все номера были уже отработаны. Также мне предоставляли контрамарки на свои выступления, чтобы я мог водить на них своих друзей и подруг. Ну да, как раз Милане сделать такой подарок – прийти на выступление с другой девушкой, я не самоубийца.

Но такое развитие активности томского симфонического оркестра кому-то не понравилось из чиновников от горкома партии, потребовали «прилично одеть скрипачек».

Я присутствовал при этом разговоре и офигевал. Абрам Львович Липовский, Семен – его директор, еще несколько ведущих музыкантов обсуждали какие новые песни можно будет включить в их репертуар, со мной конечно обсуждали – в каком стиле и так далее. На сцене возились музыканты, три скрипачки сидели с нами, поскольку эти «зажигалки» тоже привлекали своим видом и экспрессией немало зрителей, обсуждали и их участие в номерах.

В зал зашли двое, мужчина и женщина.

– Я третий секретарь горкома КПСС города Томска Егорьев. Мы были у вас на концерте, и вы нас удивили. У вас одежда артистов просто верх разврата – разве можно так одеваться артистам! – возмутился чинуша.

Но Липовский был тоже не лыком шит – не раз проходил сквозь игольное ушко худсоветов.

– А что вам, собственно, не нравится? – спросил удивленно Липовский.

– У ваших скрипачек распутный вид! – выдал Егорьев.

– А что в их виде распутного? – спросил, делано удивляясь Липовский.

– Ну эти галстуки, эти до пупа растянутые блузки – морщась сказал Егорьев.

– Так, девочки, снимите галстуки – попросил Липовский. Девочки тут же развязали и сняли галстуки.

– Теперь нормальный вид? – спросил Липовский у Егорьева.

Тот оценивающе посмотрел на девушек – ну что тут скажешь – растянуты воротники рубашек в пределах нормы, декольте в платьях артисты гораздо глубже делают.

– Ну да, так нормально – согласился Егорьев.

– Ну и прекрасно! Так и будем выступать. А я напишу запрос в обком КПСС, почему товарищ Егорьев запретил нашим скрипачкам одевать пионерские галстуки. Мне кажется, что они соответствуют патриотическому настрою песни – встал Липовский.

Егорьев тоже встал, но уже в ступоре, круглыми глазами смотря на Липовского. И огляделся вокруг – на него с усмешкой смотрело десяток музыкантов.

– Не стоит, не стоит. Пожалуй, я ошибся насчет галстуков, они и вправду соответствуют патриотическому настрою песни, вы мне всё разъяснили. Продолжайте выступать как выступали – скомкано пробормотал чиновник от КПСС и вышел со своей спутницей из зала.

После его выхода из зала сначала раздались несмелые смешки, затем это переросло в гомерический хохот. Липовский довольно улыбался, отшил чинушу. Затем раздались аплодисменты для него от музыкантов, за его отточенную, и даже филигранную интригу.

– Учитесь студенты, пока я жив – произнес он довольно.

В середине февраля прибыли москвичи, внимательно изучили аранжировки песни «И вновь продолжается бой», особенно им понравилось эмоциональное выступление наших трех красоток «пионерок»-скрипачек и солиста.

В конце февраля я зашел в сберкассау проверить поступления за песни и был удивлен – на книжке уже было тысяча двести рублей!

– Вот это да! – обрадовался я. – Здорово! Скоро деньги считать перестану!

Томское телевидение сняло концерт симфонического оркестра с новой программой и показало по телевизору. Спустя месяц этот концерт показали по второму каналу всесоюзной программы, популярность песен Антонова, пардон, моих, взлетела до небес. Их пели в ресторанах, на танцплощадках. Ну еще бы – хиты они и есть хиты. В конце марта я вновь проверил сберкнижку и чуть не упал от удивления – на ней уже было почти четырнадцать тысяч рублей! Оказывается, все исполнения песен в ресторанах и на танцплощадках также оплачивают авторский сбор – программы выступлений утверждаются в отделе культуры местного исполкома, по ним идут и отчисления.

После этого я начал искать квартиру, которую можно было снять для жизни – денег теперь хватало. К этому я подключил Милану, у нее связи были гораздо обширнее моих. Я сразу замахнулся на четырехкомнатную квартиру, чтобы было место для творчества и гостей. И как не странно, через месяц мы с Милой отпраздновали новоселье в крупногабаритной пятикомнатной квартире профессора медицины, который отбыл на постоянное жительство в Израиль, а в ней осталась прописанной его мать, у которой не было права выезда из-за прежней работы в КГБ.

С Милой в этой квартире творилось что-то невообразимое. Она организовывала ролевые игры, одевалась в легкомысленные одежды, которые шила сама по моим эскизам, соблазняя меня на секс.

Я и без этого был постоянно готов к сексу – тестостерон просто зашкаливал в молодом теле. А ее легкомысленные одежды в наше время вообще были нормой для лета. Но для 1973 года в СССР это конечно был верх разврата! – смеялся я про себя.

Мы с Милой не только сексом занимались – еще вместе музицировали – я пел свои песни, играя на гитаре, она вдохновенно подыгрывала мне на скрипке, подпевала мне вторым голосом, своим сексапильным контральто.

Потом я ей рисовал женские летние одежды и женское белье из нашего времени, которые она принимала за «верх разврата» и шила их сама, потом щеголяла в них по квартире, призывно виляя бедрами. В квартире осталась хорошая швейная машинка Зингер, а Милана, как большинство советских женщин, умела хорошо шить. Одеваясь в эти одежды, она в большей мере возбуждала себя, для меня она была желанна в любом виде.

Май 1973

В мае Томский симфонический оркестр уехал на гастроли в Свердловск, и я остался без Милы. На первомайскую демонстрацию ходил со своей группой, после демонстрации по обы-

чаю была вечеринка в общежитии и танцы. На вечеринке ко мне липли две девчушки, которые запали на меня – Вера и Люда, вчерашние школьницы, как и я. Я улыбался им, но старался увильнуть от близкого контакта. Но с этим не получилось – начались танцы и девушки стали приглашать меня на «белый» танец. А тут еще недельное воздержание у меня после отъезда Миланы, в общем я тоже не стал чураться общаться с ними, коли они уж так откровенно со мной заигрывают. В танце девчонки висли на мне, я мял их ягодички, они от этого только теснее прижимались ко мне – в зале было темно, и еще тьма народу толкалось вокруг нас, некому было замечать наше нескромное поведение. Танцевал я с девушками строго по очереди, только групповые танцы мы плясали вместе. Но вот танцы закончились, и девчушки, осмелев, предложили пойти к ним в комнату, там никого до утра больше не будет, а у них еще вино припасено.

Тут я как-то затормозил – зачем мне к ним идти? Если бы меня одна девушка приглашала – я бы понял – у нас был бы секс. А вдвоем зачем меня приглашают? Вдвоем трахаться? Вроде бы девчонки – вчерашние школьницы, вряд ли до этого дойдут. Это уже зрелые дамы могут позволить себе такие вольности. В общем я прикинулся опьяневшим и отвалил домой от греха подальше. Не люблю сюрпризов, когда я не сам их устраиваю. Девчушки были разочарованы, но что поделаешь? Я помахал им рукой на прощанье и ушел пешком домой – транспорт уже не ходил.

Не прошел и квартала, как на встречу мне попалась еще одна одноклассница – Тамара, она была постарше нас, ей было двадцать два года. Видимо возвращалась в общагу со свидания, но она тоже на нашей гулянке была.

– Что Валера, сбежал от наших малолеток? – засмеялась она. – А они так мечтали тебя соблазнить!

– Так что они вдвоем-то на меня запали? – спросил я, коли уж речь обо мне зашла.

– Ну по одиночке они не решаются потерять свою девственность, вот выбрали тебя как объект воздыхания и своего первого мужчину – смеялась Тамара.

– Дуры. С любимым надо девственность терять! – коротко прокомментировал я и поблагодарил свою чуйку, что смотался от них.

– Ты квартиру снимаешь в городе? – спросила Тамара, хотя прекрасно знала об этом.

– Да, на Герцена, недалеко от Главного корпуса – ответил я.

– Дорого поди? – продолжала расспрашивать Тамара.

– Но оно того стоит – уклончиво ответил я.

– Не хочешь мне ее показать и девушку чаем напоить? – игриво спросила Тамара.

– И ты туда же – тоже хочешь девственности лишиться? – с иронией спросил я.

Глава 7

Тамара

Тамара пристально посмотрела на меня, и после небольшой паузы ответила.

– С моей девственностью давно покончено. Со свиданием у меня сегодня обломила, как и у тебя. Можем компенсировать себе эти потери без всяких обязательств – откровенно сказала Тамара и взяла меня под руку, глядя мне в глаза.

Ну слаб я в отношении женского пола, что поделаешь!

– Ну пошли, раз ты такая смелая! – предложил я и мы двинулись пешком к моей квартире, болтая по дороге обо всем на свете.

Пошли ко мне домой, я угостил гостью тортиком, который спекла Шнайдер, мы выпили по бокалу вина, я поставил пластинку с медленными танцами, и мы продолжили наше свидание. Потом Тамара сама первой поцеловала меня, ну и понеслось, я целовал ее шею, ушки, губки, лаская ее груди и бедра, пока поверх одежды, обозначая свои желания.

Тамара не противилась, начала расстегивать свою блузку, освобождая мне путь к своим грудям под одеждой, я тут же воспользовался предложенной возможностью. Теперь помехой стал бюстгальтер, которую мы вместе с Тамарой преодолели – просто подняли его вверх, освободив два больших полушария, которые я стал мять и ласкать пальцами соски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.